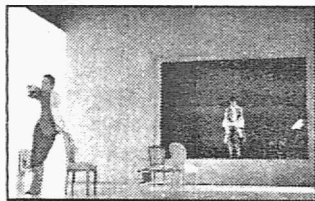

Французы привезли нам игру любви

Легкость галантных ситуаций, изысканность взаимоотношений, витиеватость речей. Дань прихотям эпохи рококо — мариподаж. Этот странный термин образовался от фамилии французского драматурга XVIII века Пьера Мариво. Его комедии подчиняются движениям изысканной интриги, исход которой заранее предрешен. Такова и «Игра любви и случая». Режиссер Жан-Пьер Венсан по-

ставил пьесу в театре «Нантер-Амадь», а Французский культурный центр и Театр Наций привезли спектакль на гастроли в Москву и показали в чеховском МХАТе.

Сюжет прост. Знатная Сильвия ожидает прибытия своего жениха Доранта, которого она никогда не видела. И, чтобы испытать искренность его чувств, она меняется платьями со своей служанкой. Та же самая идея осеняет и Доранта. Так они и встречаются друг друга — господ как слуги, слуги как господа...

По признанию Венсана, ему хотелось заострить реалистические моменты пьесы. Но мариподаж берет свое. Актеры точны и легки тогда, когда забывают о «реалистических подтекстах». Ведь смысл своих пьес давным-давно сформулировал сам Мариво: «...я

исследовал разные потайные уголки человеческого сердца...» (Елена ГУБАЙДУЛИНА. Фото Владимира ЛУПОВСКОГО)